

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА И ПОСЛЕВОЕННЫЙ МИРОПОРЯДОК (ОТ ЛИГИ НАЦИЙ К ООН)

Рубан Лариса Семёновна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») (Москва, Россия).

E-mail: Lruban@yandex.ru

AutorID РИНЦ: 422924

Ван Ци, доктор социологических наук, профессор, исполнительный директор, Институт стратегического сотрудничества Китай-Россия при Университете Цинхуа (Пекин, КНР).

E-mail: wq@mail.thinhua.ch

Аннотация. Авторы показывают, как формировался послевоенный миропорядок и какую роль в этом процессе сыграли страны-союзники антигитлеровской коалиции (СССР, США и Великобритания). Подробно рассматривается выработка устава и деятельности ООН, которая проходила на встрече Сталина, Рузвельта и Черчилля на Ялтинской конференции в феврале 1945 года в Крыму. Характеризуя нынешнюю ситуацию в контексте глобализации, авторы приводят дискуссию российских и зарубежных ученых о видении современного мира.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Лига наций, Ялтинская конференция, Организация Объединенных Наций, глобализация, современный миропорядок, «великая держава»

Для цитирования: Рубан Л. С., Ван Ци Великая Победа и послевоенный миропорядок (от Лиги Наций к ООН) // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 4. С. 30-40. DOI: 10.19181/2308829X-2020-4.2

THE GREAT VICTORY AND THE POST-WAR WORLD ORDER (FROM THE LEAGUE OF NATIONS TO THE UN)

Larissa S. Ruban, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Research Department of International Cooperation, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, head of the international project "Dialog partnership as a factor of stability and integration" ("Bridge between the West and the East") (Moscow, Russia).

E-mail: Lruban@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-7972-1596

Web of Science ResearcherID: AAG-9409-2020

Wong Qu, Ph. D in Sociology, Professor, Acting Director, Institute Strategic Cooperation between China and Russia in the University Thinhua (Beijing, China)

e-mail: wq@mail.thinhua.ch

Abstract. The author shows how the post-war world order was formed and what role the countries that were allies of the anti-Hitler coalition (the Soviet Union, the United States, and the United Kingdom) played in this process. The development of the Charter and procedures for the activities of the United Nations, which took place at the meeting Stalin, Roosevelt and Churchill at the Yalta conference in February 1945 in the Crimea, is discussed in detail. Describing the current situation in the context of globalization, the author leads the discussion of Russian and foreign scientists about the vision of the modern world.

Keywords: World War II, the League of Nations, the Yalta Conference, the United Nations (UN), globalization, the modern world order, the «Great Power»

For citation: Ruban L.S., Wong Qu (2020). The Great Victory and the post-war world order (from the League of Nations to the UN). Science. Culture. Society. Vol. 26. № 4. P. 30-40. DOI: 10.19181/2308829X-2020-4.2

Современный мир сложен, многообразен и противоречив, но в то же время, как было верно отмечено Р. Робертсоном и Х. Хондкером, глобализация – это процесс сжатия мира и интенсификации мирового сознания как единого целого, ведущих к конкретной глобальной взаимозависимости» [1, с. 58].

К настоящему времени человечество пережило две мировые войны, принесшие неисчислимые бедствия и колоссальные материальные и человеческие потери. Следует отметить, что уже после 1-й Мировой войны (1914-1918 гг.) были предприняты попытки создания альянса для предотвращения войн. В 1919 году была образована Лига наций, лидерами которой являлись Великобритания и Франция. После выхода из Лиги наций Японии и Германии в нее в 1934 году вступил СССР, но в 1939 году был выведен после осуществления финской кампании. К 1940 году Лига наций практически прекратила свою деятельность, а в апреле 1946 года перестала существовать де-юре. Она не смогла помешать развязыванию 2-й Мировой войны, и после ее окончания странам-победительницам пришлось снова решать эту проблему [2, с. 121].

Советский Союз вынес на своих плечах основные тяготы 2-й Мировой войны (1939-1945 гг.), так как «второй фронт» американцами был открыт в Европе лишь 6 июня 1944 года, хотя помощь от США по «ленд-лизу» началась уже с 1941 года и оценивалась в 9,4 млрд долларов США, из них военное снаряжение со-

ставляло менее половины – 41,15%. С расходами на перевозку поставки США составили в стоимостном выражении 11,3 млрд долларов США, по другим данным – 10,8 млрд долларов США. Военное снаряжение, которое не было уничтожено в ходе военных действий, подлежало списанию, а выплата по долгам предписывалась только за продукцию гражданского назначения, и она растянулась на значительный период времени. 7 июля 1973 года СССР сделал три платежа по оплате ленд-лиза на сумму 48 млн долларов США, а к 2001 году в процессе переговоров стороны остановились на сумме 722 млн долларов США, включая проценты, что и было выплачено Российской Федерацией американцам в 2006 году и составило 6,5% от общей стоимости [3].

Наша страна была инициатором проведения между странами-союзниками встречи на высшем уровне в Крыму, и уже в 4-11 февраля 1945 года на Ялтинской конференции прошли переговоры «Большой тройки» И.В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля по определению послевоенного миропорядка и формированию новой международной организации глобального масштаба. В ходе конференции участниками активно использовался термин «великая держава» применительно к трем странам: СССР, США и Великобритании, но в официальные документы он не вошел. Следует отметить, что этот термин используется в международном праве ещё со времен Венского конгресса (1814-

1815 г.). Он был принят для обозначения держав, играющих ведущую роль в мировой политике и международных отношениях, а само слово «держава» происходит от славянского «дыржа» – владычество, могущество. Понятие «держава» связано с идеологией державности – осознания политического веса своей страны, экономического и военного могущества, способности оказывать влияние, и даже давление на ближнее и дальнее политическое окружение [4, с. 98]. В Уставе Организации Объединенных Наций нет термина «великие державы», однако пять государств: Советский Союз (ныне Российская Федерация), США, Великобритания, Франция и Китайская Народная Республика по этому Уставу являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и обладают правом вето. Особые права этих держав вытекают из той ответственности, которую они несут за сохранение мира.

Ялтинская (или Крымская) конференция имела огромное значение и получила высокую оценку. Уинстон Черчилль 14 февраля 1945 года сделал такое высказывание: «Постоянная дружба и сотрудничество трех великих держав были провозглашены более точно и более авторитетно, чем когда-либо раньше» [5, с. 117], а Франклин Рузвельт в отчете Конгрессу США 1 марта 1945 года подчеркнул, что «никогда раньше (и надо сказать, что никогда позже – *ремарка автора*) главные союзники не были связаны более тесным единством не только в целях войны, но и в мирных целях» [6, с. 127]. Авторам хотелось бы заострить внимание, что на Крымской конференции американская делегация признала желательность прямого заявления со стороны постоянных членов ООН о

том, что мирное урегулирование любого могущего возникнуть спора есть дело, представляющее общий интерес, – дело, в котором суверенные государства, не являющиеся постоянными членами, имеют право изложить свою точку зрения без всяких ограничений. Кстати, во время дискуссии по этому вопросу Франклин Рузвельт заявил, что цель больших и малых наций одна и та же – сохранить мир, и вопросы процедуры не должны мешать достижению этой цели [7, с. 84-87].

На конференции проходило обсуждение формирования структуры, задач и регламента действий новой глобальной организации – Организации Объединенных Наций (ООН), и следует отметить, что именно вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности был главным, поскольку данный орган имел первостепенное значение, так как согласно проекту Устава ООН, на него возлагалась главная ответственность за поддержание мира и безопасности в глобальном масштабе. Только Совет Безопасности мог выносить решения о принятии мер по урегулированию споров и предотвращению или ликвидации агрессии, включая использование вооруженных сил.

На Ялтинской конференции рассматривались вопросы по работе Генеральной Ассамблеи (главного органа Организации Объединенных Наций). К примеру, в первом разделе говорилось о членстве стран в организации, в третьем разделе – об устранении угрозы миру и подавлении нарушений мира, а именно:

1. Представляет ли угрозу миру урегулирование спора между сторонами средствами по их собственному выбору или в соответствии с рекомендациями Совета Безопасности?

2. Представляет ли угрозу миру или нарушение мира какое-либо другое действие со стороны той или иной страны?

3. Какие меры должны быть приняты Советом для поддержания или восстановления мира, и каким образом эти меры должны быть осуществлены?

4. Не следует ли поручить осуществление принудительных мер региональному органу?

В четвертом разделе оговаривалось утверждение специального соглашения или соглашений о предоставлении вооруженных сил и средств. В пятом – формирование планов общей системы регулирования вооружения и представление таких планов государствам-членам. В шестом – разрешение вопроса о том, совместимы ли характер и деятельность какого-либо регионального органа или региональных мероприятий по поддержанию мира и безопасности с целями и принципами всеобщей организации [7, с. 84-87].

На Ялтинской конференции 1945 года ни одна из сторон-участниц не противопоставляла себя другим и не претендовала на мировое господство. Это ярко продемонстрировала оживленная дискуссия лидеров трех стран-победительниц. Мы процитируем высказывания Сталина, Рузвельта и Черчилля по этому вопросу.

Итак, И.В. Сталин: «Черчилль высказал опасение, как бы не подумали о том, что три великие державы хотят господствовать над миром, но кто замышляет такое господство?»

– Соединенные Штаты? Они об этом не думают (смех и красноречивый жест президента США).

– Англия? Тоже нет (смех и красноречивый жест У. Черчилля).

– Итак, две великие державы выходят из сферы подозрения. Остается третья... СССР. Значит, СССР стремится к мировому господству? (Общий смех).

– Или, может быть, Китай стремится к мировому господству? (Общий смех).

– Ясно, что разговоры о стремлении к мировому господству ни к чему. Мой друг Черчилль не сможет назвать ни одной державы, которая хотела бы властвовать над миром» – завершил дискуссию И.В. Сталин [7, с. 84].

Политики выражали беспокойство судьбой решений, принятых ими на Ялтинской конференции 1945 года. Уинстон Черчилль говорил: «Пока все мы живы, бояться нечего. Мы не допустим опасных расхождений между нами, но пройдет десять лет, или, может быть, меньше, и мы исчезнем. Придет новое поколение, которое не прошло через то, что мы пережили, и на многие вопросы будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда?» [2, с. 127].

Однако, уже через год 5 марта 1946 года в Фултоне Уинстон Черчилль, указав, что США находятся на вершине всемирной мощи, отметил, что на картину мира, недавно озаренную победой союзников, пала тень, так как никто не знает, что Советская Россия и ее международная коммунистическая организация намерены делать в ближайшем будущем и каковы пределы их экспансионистским и верообратительским целям. Он указывал, что от Штеттена на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился железный занавес, который он называл советской сферой [8]. И хотя в этой речи бывший премьер-министр Великобритании также говорил о мужестве

советских воинов, проявленном во время войны, и мастерстве маршала Сталина как главнокомандующего, эти слова не могли изменить общей направленности речи. О взаимоотношениях союзников можно судить по высказыванию Черчилля о Ялтинской конференции, сделанному в Фултоне: «Соглашение, достигнутое в Ялте, было чрезвычайно благоприятным для России, но оно было заключено в то время, когда никто не мог сказать, что война закончится весной или летом 1945 года. ...Сегодня я не вижу и не чувствую такой уверенности и таких надежд в нашем измученном мире», – завершил он свою мысль [8].

Эту речь в СССР расценили как призыв к крестовому походу против коммунизма, а между бывшими союзниками разверзлись противоречия, не преодоленные до сих пор. Эволюция позиций и статусов крупнейших стран современности всегда была в центре внимания российских и зарубежных исследователей, которые дискутировали в разные периоды о биполярности, много- или однополярности современного мира и лидерстве стран в отдельных регионах и мире в целом.

Как точно отметил директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН Ал.А. Громыко, закон «взлёта и падения великих держав» действовал все предыдущие столетия и продолжает действовать теперь. Ни одной стране, лидировавшей в международных делах в предыдущие исторические периоды, к сегодняшнему дню не удалось удержаться на том же уровне влияния. Происходит очередное переформатирование регионального, трансрегионального и глобального влияния [9, с. 60]. Действительно, лидерство в мире – позиция

переменная, а процесс глобализации значительно влияет на содержание и структуру международных отношений. На смену «Пакс Британика» (Мир Британии) в XVIII-XIX веках, включавшему объединенное королевство и его колониальные владения, пришел «Пакс Америка» (Мир Америки) в середине XX века (в 1945 году) и западный блок.

После победы в России в 1917 году Октябрьской революции в мире стала формироваться биполярная система, состоящая из социалистического и капиталистического лагерей. Ее структура во второй половине XX века включала противостоящие военно-политические блоки: Северо-Атлантический (НАТО) и Организацию Варшавского Договора (ОВД), экономические организации: «Общий рынок» и Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и т.д. Биполярный мир характеризовался жестким противостоянием СССР-США и возглавляемых ими блоков. В этот период происходит распад колониальных империй и крушение колониализма. Национально-освободительное движение вступает в новый этап своего развития.

Итак, говоря о состоянии глобального взаимодействия, следует упомянуть, что модель, которая должна была идеально регулировать отношения между странами через Организацию Объединенных Наций (ООН) и экономико-финансовые отношения через Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Всемирную торговую организацию (ВТО), через региональные организации, такие как Европейский Союз, дает сбой и не срабатывает в должной мере в настоящий момент. Как

отмечают российские и зарубежные эксперты, сужается реальное влияние Организации Объединенных Наций на международные дела. США и блок НАТО часто действуют без согласования своих решений с ООН. Трансформация миропорядка из двухполюсного в однополюсный и кардинальные изменения положения России во внешне- и внутривнутриполитической сфере сформировали парадоксальную ситуацию, когда постоянно ведутся дискуссии с целью доказать, что Российская Федерация – страна-член Совета Безопасности ООН (обладающая правом вето), правопреемница СССР, получившего статус сверхдержавы, обзаведясь в 1950-е годы XX века ядерным оружием стратегического назначения и возглавлявшего Восточный блок в соперничестве с Североатлантическим альянсом, возглавляемым США – не является «великой державой».

Поэтому вывод, который напрашивается сам собой, заключается в том, что рост международного престижа России возможен только при условии роста и укрепления российской экономики, чему в значительной степени препятствуют введенные США и Европейским Союзом в 2014 году против Российской Федерации санкции и их продолжающееся ужесточение.

Необходимо учитывать, что в современных условиях экономическая мощь, а не военный потенциал является решающим фактором в определении политического статуса государства, хотя при прочих равных характеристиках общей мощи стран, военный потенциал может иметь решающее значение для определения политического рейтинга. Военный потенциал представляет собой важную составную часть общей совокуп-

ной мощи государства наряду с политическим, экономическим, социальным, научно-техническим и другими видами потенциалов. Он призван гарантировать национальную независимость и самостоятельность, защитить от внешней агрессии [10, с. 82].

По мнению российских военных экспертов, актуальным является выстраивание новой региональной и международной систем безопасности и сотрудничества и участия в них Российской Федерации с учетом изменяющихся условий и изменения межстрановой иерархии и лидерства в мире. Так как с изменением мировой экономической конфигурации меняются геоэкономическая и геополитическая конфигурации. Успешно развивающиеся экономики вполне закономерно претендуют на участие в принятии стратегических решений в развитии мировой экономики и международных отношений [12, с. 38]. Кроме того, в новых геополитических условиях система глобальной безопасности подвижна и противоречива, а система региональной безопасности далека от совершенства. Идет формирование новой конструкции безопасности, которая должна учитывать растущий военный потенциал региона, политическую самостоятельность государств, которые в прошлом находились под военно-политическим патронажем СССР и США. Актуальным является выстраивание новой региональной и международной систем безопасности и сотрудничества и участия в них Российской Федерации, разработка новой концепции политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе на базе преемственности основных характеристик геостратегии, экономики и безопасности с учетом изменяющихся условий и изменения

межстрановой иерархии и лидерства в регионе [13, с. 13].

Научный руководитель Института Латинской Америки РАН, член-корреспондент РАН В.М. Давыдов указывает, что исследователи более или менее едины в том, что прежняя система глобального регулирования себя исчерпала, и общество, человечество ищет новые пути. Эти поиски также осуществляются во многом спонтанно. Рождается много организаций, которые стремятся оказаться в центре принятия глобальных решений, но не в состоянии их монополизировать [14, с. 56]. Как отмечают российские исследователи, присущая современному миру энергия противодействия порождает ситуацию неуправляемого хаоса (но скорее, по мнению автора, управляемого) в мирополитических отношениях [15, с. 111].

Как точно было определено академиком РАН Н.П. Шмелевым, биполярная система управления миром с участием международных организаций – ООН, Международного валютного фонда, других в целом обеспечивала какие-то условия мирового равновесия в прошлом веке. Хотя это равновесие часто нарушалось, например, в годы Корейской войны, Вьетнамской войны, всех арабо-израильских войн, советского вторжения в Афганистан, войн последних десятилетий, в том числе в Европе. Мировая экономическая система также давала время от времени сбои, причём очень болезненные. К концу XX века биполярная система управления сменилась однополярной, которая за истекшие 20 лет показала, что, хотя равновесие сил как-то удерживалось, включая по-прежнему равновесие страха, но назвать её успешной было бы большой натяжкой. Особенно на региональных и

локальных уровнях и в сфере отношений двух прежних самых серьёзных соперников – США и Советского Союза [16, с. 8-9]. И академик Н.П. Шмелев сделал вывод, что ни биполярная, ни однополярная системы глобального управления не смогли достойно ответить на мировые вызовы своего времени. Им на смену стала приходиться новая система – многополярного, многостороннего регулирования мира с сохранением многих элементов предшествующих систем, включая и Совет Безопасности Организации Объединённых Наций, и Международный Валютный Фонд, и Всемирную торговую организацию и т.д. Но пока полновесных ответов на новые вопросы глобального развития мировое сообщество не дало [16, с. 8-9].

Главные характеристики нового этапа глобализации четко показаны в коллективной монографии ИМЭМО РАН «Россия в полицентричном мире» (2011), – это усиление новых лидеров мировой экономики, завершение формирования глобальных рынков: ресурсных и товарных, финансовых, технологических и информационных, появление новых рисков и угроз, связанных с формированием крупных дисбалансов развития, неопределенностью ценовой ситуации на товарных рынках. В этой книге указывается, что динамизм мировой экономики сейчас и на перспективу определяют не развитые, а крупные развивающиеся страны: Китай, Индия, Бразилия. Они осваивают новые для них траектории роста на основе глобализации инновационной деятельности, сочетая активную политику привлечения иностранных инвестиций в свои наукоемкие отрасли сначала с торговой экспансией, а затем осуществле-

нием собственных инновационных проектов в сфере хайтека. Модернизация сельского хозяйства, промышленности, строительства, транспорта и связи на основе новейших технологий, реализованная в странах, где проживает большая часть населения мира, принципиально меняет картину глобального развития, дает новые стимулы экономическим процессам [17, с. 13].

И здесь уместно привести характеристику современного мира, блестяще сделанную членом-корреспондентом РАН Ан.А. Громыко, который отмечал, что международные отношения усложняются, они несут в себе не только новые возможности, но и риски – цивилизационные, социальные, экономические, финансовые и, что особенно тревожно, военные..., а мессианские настроения и имперские амбиции, используемые элитами сильных государств по отношению к слабым, разрушают уверенность в будущем...

Ан.А. Громыко указывал, что в современных международных отношениях проявляются две основные силы «глобального управления». Это, во-первых, право силы и, во-вторых, сила права..., а мировой порядок и стабильность могут существовать только в рамках правопорядка..., и уточняет, что подход к международным отношениям, когда при оценке политики, её целей и возможностей с лёгкостью используют потенциал баланса разных сил, ведёт к росту в мире турбулентности и неопределённости. В состоянии высокой турбулентности мировое сообщество рискует втянуться в пучину социального хаоса [11, с. 11-14].

Интересно, что в 2017 году к очередной годовщине встречи союзников на Эльбе в мае 1945 года, аме-

риканской стороной была подготовлена подборка из тридцати восьми высказываний крупных американских ученых, важности реалистичной и сдержанной внешней политики США Э. Бейсевич, почетный профессор Бостонского университета, Д. Бэндоу из Института Катона, П. Бьюкенен, писатель и обозреватель, С. Коэн из Принстонского и Нью-Йоркского университетов, Р.Д. Инглиш из Университета Южной Каролины и журнала *Foreign Affairs*, С. Кинцер из Уотсоновского института международных исследований Университета Брауна, Дж. Миршаймер из Университета Чикаго, Б. Поузен из Массачусетского технологического института, С. Уолт из Школы управления имени Джона Кеннеди Гарвардского университета, сенатор-республиканец от штата Кентукки Рэнд Пол и другие. Как отмечает Джордж О'Нил-младший, существует давняя традиция американского невмешательства. Еще Дж. Вашингтон советовал потомкам избегать «иностранных альянсов, привязанностей и интриг», а также завещал «проявлять добрую волю и соблюдать справедливость по отношению ко всем государствам, поддерживать мир и согласие со всеми».

В 1821 году Государственный секретарь Дж. К. Адамс отмечал, что Америка «не отправляется за границу в поисках монстров, которых надо уничтожить. Она доброжелательно относится к свободе и независимости всех людей, но она – защитник и борец только в отношении своих интересов». Эта мысль получила продолжение в высказанном более полувека назад отцом Уоррена Баффета конгрессменом Г. Баффетом заявлении: «Даже при желании Америка не смо-

жет поддерживать порядок во всем мире с помощью военной силы». Он указывал, что американские христианские идеалы невозможно экспортировать в другие страны за доллары и оружие: «Невозможно одновременно говорить о сотрудничестве в масштабах всего мира и осуществлять силовую политику» [18].

Такую же позицию занимает Б. Кауфман, который в своей статье пишет: «В Вашингтоне кабинетным воякам и руководящим бомбардировками с ноутбука лицам легко обращаться к чужим сыновьям и дочерям с призывом отправляться за границу и сражаться, будь то во Вьетнаме, Ираке или Европе. Результатами являются смерть и разруха за границей и фантастические суммы, потраченные на военно-промышленный и политический комплекс. Мы не можем воевать во всех этих местах одновременно, не столкнувшись с бедствиями». Обобщая все эти высказывания, Джордж О'Нил-младший, член совета директоров American Ideas Institute резюмировал: «Когда Америка проигнорировала эти мудрые советы, результатом стало множество негативных непредвиденных последствий и затрат в размере пяти-шести триллионов долларов, и спустя шестнадцать лет все больше людей стремится нападать на нас и уничтожать, и конца этому не видно» [18].

В конце 2014 года Президент России В.В. Путин по традиции поздравил с наступающим Новым годом и Рождеством глав зарубежных государств и правительств, а в поздравлении лидеру США Бараку

Обаме глава России упомянул, что в наступающем 2015 г. страны отмечают 70-летие Победы, за которую сражались плечом к плечу с союзниками по антигитлеровской коалиции и подчеркнул: «Эта историческая дата напоминает об ответственности России и США за поддержание мира и международной стабильности, их особой роли в противодействии глобальным вызовам и угрозам», причем российско-американское партнёрство могло бы успешно развиваться, опираясь на принципы равноправия и взаимного уважения.

Завершить статью хотелось бы обобщением результатов многолетнего лонгитюдного опроса по оценке статуса представителей различных групп населения России и прогнозированию их жизненного сценария, который мы проводим с 1996 года в рамках проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») ИСПИ ФНИСЦ РАН среди различных референтных групп. Одна из групп включала пенсионеров – участников Великой Отечественной войны. На последний итоговый вопрос анкеты по оценке своего жизненного пути: «Кем Вы себя считаете? Победителем или побежденным?» все без исключения ветераны войны единодушно ответили: «Конечно же, победителем. Все наше поколение – победители! Мы такую войну пережили, выстояли, фашистов победили. Мы – победители!» А мы их наследники будем гордиться их гражданским мужеством. Несгибаемое поколение победителей всегда будет для нас примером.

Библиографический список

1. Робертсон Р., Хондкер Х. Дискурсы о глобализации: предварительные размышления // Глобализация: контуры XXI века: реферативный сборник. М.: ИНИОН РАН. 2004. С. 58.
2. Рубан Л. С. Эволюция феномена «великая держава», системы коллективной безопасности и современный миропорядок // Информация, дипломатия, психология. М.: Известия. 2002. С. 119-129.
3. Сколько Россия заплатила США за Ленд-лиз // Рамблер.Финансы: [сайт]. 22.09.2017. URL: <https://u.to/hTCYgG> (дата обращения 28.10.2020).
4. Политология. Энциклопедический словарь. М., 1991.
5. Внешняя политика Советского Союза. Том 3. С. 117.
6. Roosevelt F. D. The Public Papers and addresses. 1944-1945. Цит. по: Рубан Л. С. Эволюция феномена «великая держава», системы коллективной безопасности и современный миропорядок // Информация, дипломатия, психология. М.: Известия. 2002. С. 127.
7. Крымская конференция трех великих держав – СССР, США и Великобритании. Сборник документов. М.: Политиздат, 1984. 302 с.
8. Фултоновская речь Черчилля // История холодной войны: [сайт]. URL: <http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php> (дата обращения 20.01.2020).
9. Громько Ал. А. Глобальное регулирование и вопросы полицентричности // Глобальное управление в XXI в.: инновационные подходы. М.: ИЕ РАН, Нестор-история, 2013. С. 57-61.
10. Комплексная характеристика ситуации в АТР (по результатам международных экспертных опросов в 2005-2014 годах). М.: Academia, 2016. 340 с.
11. Громько Ал. А. Возможности и риски глобального управления // Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. М.: Институт Европы РАН, Нестор-история, 2013. С. 9-16.
12. Рубан Л. С., Катаева Е. Г., Хегай В. К. Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке. М.: Наука, 2006. 404 с. ISBN 5-02-034329-3.
13. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005-2019 гг.). М.: Academia, 2019. 260 с.
14. Давыдов В. М. Новые центры силы – доступ к механизмам глобального регулирования // Глобальное управление в XXI в.: инновационные подходы. М.: ИЕ РАН, Нестор-история, 2013. С. 54-57.
15. Стецко Е. В. Глобальное управление и роль неправительственных организаций в его становлении // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 4. С. 110-115.
16. Шмелев Н. П. Введение // Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. М.: Институт Европы РАН, Нестор-история, 2013. С. 7-9.
17. Россия в полицентричном мире / Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М.: Весь Мир, 2011. 578 с.
18. Джордж О'Нил-младший. Зачем нам сотрудничество с Россией? // Inosmi: [сайт]. 25.04.2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170425/239211984.html> (дата обращения 30.01.2020).

Дата поступления в редакцию 29.10.2020

References

1. Robertson R., Khondker H. (2004). Discourses of globalization: preliminary considerations // Globalization: Contours of the 21st century. Abstract collection. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of RAS. P. 58 (in Russ.).

2. *Ruban L. S.* (2002). Evolution of the phenomenon of “Great power”, the system of collective security and the modern world order. Information, diplomacy, psychology. Moscow: Izvestia. P. 119-129 (in Russ.).

3. How much Russia paid the USA for Lend-Lease // Rambler. Finance. 22.09.2017. URL: <https://u.to/hTCYgG> (last request 28.10.2020) (in Russ.).

4. Political science. Encyclopedic Dictionary. Moscow. 1991 (in Russ.).

5. Foreign policy of the Soviet Union. Vol. 3. P. 117 (in Russ.).

6. *Roosevelt F. D.* The Public Papers and addresses. 1944-1945. Cit. by *Ruban L. S.* (2002). Evolution of the phenomenon of “Great power”, the system of collective security and the modern world order. Information, diplomacy, psychology. Moscow: Izvestia. P. 119-129 (in Russ.).

7. The Crimean Conference of the Three Great Powers – USSR, USA and Great Britain. Collection of documents. Moscow: Politizdat, 1984. 302 p. (In Russ.).

8. Churchill’s Fulton speech // History of the Cold War. URL: <http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php> (last request 20.01.2020) (in Russ.).

9. *Gromyko A. A.* (2013). Global regulation and polycentricity issues // Global Governance in the XXI Century: Innovative Approaches. Moscow: Institute of Europe. P. 57-62 (in Russ.).

10. Comprehensive description of the situation in the APR (based on the results of international expert surveys in 2005-2014). Moscow: Academia, 2016. 340 p. (In Russ.).

11. *Gromyko An. A.* (2013). Opportunities and Risks of Global Governance // Global Governance in the XXI Century: Innovative Approaches. Moscow: Institute of Europe. P. 9-16 (in Russ.).

12. *Ruban L. S., Kataeva E. G., Khagai V. K.* (2006). Geostrategic interests of the Russian Federation in the Far East. Moscow: Nauka. 404 p. ISBN 5-02-034329-3 (in Russ.).

13. Asia-Pacific through the eyes of experts (international expertise 2005-2019). Moscow: Academia, 2019. 260 p. (In Russ.).

14. *Davydov V. M.* (2013). New centers of power – access to the mechanisms of global regulation // Global Governance in the XXI Century: Innovative Approaches. Moscow: Institute of Europe. P. 54-57 (in Russ.).

15. *Stetsko E. V.* (2012). Global governance and the role of non-governmental organizations in its formation. Society. Wednesday. Development. № 4. P. 110-115 (in Russ.).

16. *Shmelev N. P.* Introduction // Global Governance in the XXI Century: Innovative Approaches. Moscow: Institute of Europe. P. 7-9 (in Russ.).

17. Russia in a polycentric world / Ed. A.A. Dynkin, N.I. Ivanova. Moscow: Ves’ Mir, 2011. 578 p. (In Russ.).

18. *George D. O’Neill Jr.* (2017). Why do we want a cooperative relationship with Russia? // Inosmi. April 24, 2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170425/239211984.html> (last request 30.01.2020).

The article was submitted on: October 29, 2020